

СОЛДАТ ВО ИМЯ ОТЧИЗНЫ

Рецензия на кн.: Будаков В. В. Честь имею. Геополитик Снесарев : на полях войны и мира. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронеж. гос. ун-та, 2011. – 496 с.

Ю. А. Бубнов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 декабря 2012 г.

«...К своему прошлому всякая страна должна относиться с уважением, иначе у нее не будет будущего...». Эти слова русского генерала и военного теоретика Андрея Евгеньевича Снесарева, озвученные им в контексте оценки деятельности отечественного реформатора Петра Аркадьевича Столыпина, по прошествии почти вековой истории по иронии судьбы также актуальны, но уже по отношению к самому автору. В связи с этим можно утверждать, что особенностью исторической памяти является глубинное осознание сходства и различия ретроспективных сюжетов, их соотношения во времени и влияния на преемственную связь поколений.

Наряду с поведенческой матрицей исторического прошлого память сохраняет и его духовную сущность. В своё время «патриарх» русской культуры Дмитрий Сергеевич Лихачев заметил, что память – основа совести и нравственности, память – основа культуры.

Являясь частью общественного сознания, историческая память социальна по своему содержанию, так как ее носителем выступают социальные общности. Однако функционально она персонифицирует события прошлого, ангажирует их к деятельности конкретных исторических личностей, формирует мнение о том, что представляет ценность для сознания и поведения человека в конкретный период времени. Поэтому обращение к истории, к воссозданию картин прошлого с непосредственными участниками событий есть не только эпистемологический, но и гуманистический фактор, являющий собой пример толерантности и уважения к своей истории.

В последнее время достоянием отечественной истории и культуры стали имена и идеи выдающихся российских мыслителей, которые проявили себя как талантливые «генераторы идей», способные организаторы различных видов практической деятельности. Однако это лишь небольшая часть возрожденных имен в историческом срезе отечественной культуры, в отношении которых преодолено забвение. Сегодня как никогда остро стоит проблема возвращения к жизни заслуг тех, кто внес заметный вклад в развитие отечественной военной науки и практики.

В русле решения данной проблемы находится книга воронежского писателя, поэта и публициста Виктора Викторовича Будакова «Честь имею. Геополитик Снесарев: на полях войны и мира». Нельзя сказать, что это первое исследование о русском военном теоретике. В 1973 и 2006 гг.

были изданы работы, посвященные научной деятельности А. Н. Снесарева, значению его наследия для решения современных проблем геополитики. Однако книга В. В. Будакова предлагает совершенно иной алгоритм в раскрытии образа русского ученого и полковника. Талантливое объединение в одно целое разных по жанру сюжетов: от дневниковых записей и историко-бытовых, портретно-исторических композиций до лирико-драматических отступлений позволяет автору преодолеть абстрактную отрешенность от реальностей российской жизни, ее отдельных личностей.

Автор книги захвачен не только обаянием поступков и целей своего героя, но и той средой, в которой происходило становление будущего русского военачальника. С душевной теплотой, по-гоголевски, описывает он степь вокруг станицы Камышевская, называя ее ласково полынной, тревожной «лазоревою степью», в дали-дальние открытая и ветрам каспийским, и когда-то набегам крымским. (С. 23). Бережно, с особой нежностью он погружает читателя в мир донского казачества, обретшего свой статус и славу благодаря атаману Матвею Платову.

Предметом пристального внимания для В. В. Будакова становятся самые мелкие детали – поджарый, в яблоках дончак, сказочная опояска кремлевских стен и башен, дом, семья и т.д.

Использование в книге художественно-документального жанра, где документальный материал служит основой для создания художественного образа, на наш взгляд, – достаточно интересная методологическая находка автора. Как известно, в методике обучения истории нет единого мнения о том, какой метод является наиболее эффективным. Одним из критериев такой эффективности можно рассматривать степень активности обучающего в усвоении исторического материала. Однако, если для академической среды словесные, наглядные и практические методы являются альфой и омегой образовательного процесса, то для более широкой аудитории они, каждый в отдельности, малоэффективны. Поэтому организация осознанного восприятия исторической информации посредством художественного сопровождения документальных материалов повышает интерес к содержанию этой информации, способствует развитию интерпретационной активности у читателя в отношении прочитанного.

Смещение метода исторического исследования на уровень документально-художественного жанра является тенденцией развития не только отечественной, но и всей мировой литературы. Как известно, в XX в. произошел своего рода всплеск литературы, выстроенной на документальной основе. Развитие документально-художественных исследований отразило главную тенденцию прошлого столетия, а именно, усиление интереса к человеческой личности, ее психологии и духовному миру. Хотя истоки самого процесса объединения документальных источников с художественным повествованием коренятся в античной и ренессансной культуре, когда историография заменяла художественную прозу.

Обращение к человеку, к его внутреннему духовному миру не означает фиксацию обособленности индивида от внешней реальности. Наоборот, – это раскрытие человека перед такой реальностью, выявление механизма формирования его ценностных установок, ориентированных на конструктивную реализацию общественных и личных интересов. В рецензируемой книге очень хорошо прослеживается эта зависимость. В одной дневниковой записи А. Е. Снесарева, какую доводит до читателя автор, раскрывается его душевная горечь по поводу положения «русинов», проживающих на территории Прикарпатья, которые, несмотря ни на что, демонстрируют свою этническую принадлежность «большому русскому народу». Снесарева захватывало трепетное чувство, когда он видел, как в русинских православных церквях молятся солдаты. Вместе с тем эти церкви производили на него скорбное впечатление: «Как жалки и убоги эти уцелевшие в Карпатах очаги православия! Сколько в них упорной грусти, большого цепляния за старину и язык». (С. 184). Казалось бы, – частная персонифицированная ситуация, каких достаточно много встречается в нашей жизни. Но автор книги увидел в ней не только сострадание русского военачальника к небольшому этнически родственному народу, но и гордость за его стремление сохранить свою культуру.

Через дневниковые записи своего героя В. В. Будаков затрагивает достаточно сложную и актуальную в настоящее время проблему соотношения культурного и национального факторов общественной жизни. Национальное содержание культуры сохраняется благодаря исторической памяти. Этнонациональная память фиксирует культурную матрицу народа, в которой сохраняются социальные схемы поведения этого народа, его традиции и язык. Перед читателем А. Е. Снесарев предстает не только как представитель великого народа, который подчеркивает свою неразрывную связь с его культурой, но и как геополитик, для которого единый организм Российского государства раскрывался в географических и культурных пространствах других народов. И это в то время, когда некоторые представители русского аристократического сословия демонстрировали стыдливое отношение к своей национальной принадлежности. В их сознании прочно утверждались идеи космополитизма, где России отводилась роль культурного реципиента, лишённого национальных культурных корней. Если же речь и шла о русской культуре, то лишь в ее «всеевропейском и всемирном» контексте. Этот факт отторжения национальной идентичности был подмечен Н. А. Бердяевым, который писал, что «...русские почти стыдятся того, что они русские; им чужда национальная гордость и часто даже – увы! – чуждо национальное достоинство» (*Бердяев Н. А. Судьба России.* – М. : АСТ, 2004. – С. 15).

Исключительный интерес представляют рассуждения автора книги о теоретическом наследии А. Е. Снесарева, особенно в той части, где речь идет о курсе лекций по «Философии войны». Во-первых, этот курс был разработан военным ученым-педагогом, который сам прошел через горнило Первой мировой войны, и в его восприятии данное обществен-

ное явление отражалось как роковое «злочеловеческое занятие», в ходе которого решаются геополитические, экономические и другие задачи. Во-вторых, негативная оценка А. Е. Снесаревым войны, тем не менее, не исключает изучения ее природы и сущности, поскольку она, по выражению И. Ильина, «учит нас жить так, чтобы быть готовыми встать на защиту того высшего, которое мы любим больше себя». (С. 393). Это, видимо, и отличает русского военачальника от прусского офицера и военного писателя К. Клазеувица, рассматривавшего войну только как особенное, специфическое явление, вызванное политическими мотивами и служащее крайним средством для достижения политической цели, в которой концентрируются все остальные целеполагания.

Оценивая книгу В. В. Будакова в целом, отметим, что она, как и все другие работы автора, совмещает высокий уровень теоретического обобщения с простотой изложения, в ней имеется много фотографий, формирующих вместе с текстом единый образ исторических персонажей, что создает благоприятные условия для усвоения материала. Этот факт лишний раз подтверждает слова известного античного ратора и писателя Марка Фабия Квинтилиана (ок. 35 – ок. 96) о том, что тверже запечатлевается в памяти то, над чем мы больше трудимся.

Рецензируемое издание представляет интерес для широкой читательской аудитории, так как удачно сочетает документальный и аналитический материал, отражающий широкую палитру исторической информации.

Воронежский государственный университет

Бубнов Ю. А., доктор философских наук, профессор, декан факультета философии и психологии

E-mail: bubnov@philpsy.vsu.ru

Тел.: 255-76-56

Voronezh State University

Bubnov Y. A., Doctor of Philosophy, Professor, Dean of the Philosophy and Psychology Faculty

E-mail: bubnov@philpsy.vsu.ru

Tel.: 255-76-56